

КАТЛЕЙН
ВЕРЕЙКЕН

МИФ
ДЕТСТВО

иллюстрации
Шарлотты Пейс

перевод
Ирины Михайловой

Всё будет хорошо, обязательно

ГРАНИЦА ДЕТСТВА

МИФ Детство

Катлейн Верейкен

Всё будет хорошо, обязательно

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2018

УДК 821.112.5-053.6

ББК 84(4Нид)6-44

Верейкен К.

Всё будет хорошо, обязательно / К. Верейкен — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2018 — (МИФ Детство)

ISBN 978-5-00-169851-7

История о семье, войне и надежде, пробирающая до мурашек. Десятилетняя Алиса живет в Бельгии в то время, как в Европе разгорается Первая мировая война. Сначала Алиса её братья и сестры не хотят верить, что война придет и в их город. Об этом шепчутся родители, но Алиса старается не думать о плохом. Но когда через город проходит армия и вереница беженцев, родители Алисы принимают решение покинуть родные места. Правда, оказывается, что бежать уже некуда. Разумнее вернуться домой, хотя и дома становится опасно. Кругом разрываются снаряды, умирают люди, а однажды утром жители начинают задыхаться от неизвестного ядовитого газа... Алисе предстоит пройти долгий путь, чтобы она смогла вновь поверить в мамину фразу – о том, что всё будет хорошо, обязательно. Пусть и не таким образом, как она себе представляла. Это многослойная история об искренней и немного наивной девочке. С первой страницы читатель, и маленький, и взрослый, начинает сопереживать героям. Настроение книги удивительно тонко передают одноцветные рисунки Шарлотты Пейс. О Первой мировой войне мы знаем гораздо меньше, чем о других, более поздних войнах. Однако история, рассказанная от имени ребенка, убеждает: все войны одинаково разрушают жизни. Важно сохранить веру и надежду, что все будет хорошо. Пусть и не так, как об этом рассказывается в сказках.

- Обладатель премии Woutertje Pieterse Prize 2019
- Номинирована на премию Thea Beckmanprijs
- Лучшая молодежная голландская книга Voeckenleeuw 2019

Фишки книги:
– История о войне, написанная от лица ребенка – Автор проделала большую работу по изучению архивов Первой мировой войны – Рисунки Шарлотты Пейс замечательно оттеняют текст – Несмотря на сложную тему, это книга о надежде и семье Для кого эта книга Для детей в возрасте 10–12 лет и их родителей Для всех, кто интересуется историей и темой войн На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.112.5-053.6

ББК 84(4Нид)6-44

ISBN 978-5-00-169851-7

© Верейкен К., 2018

© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2018

Содержание

1.	8
2.	10
3.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Катлейн Верейкен

Всё будет хорошо, обязательно

Эта книга публикуется при поддержке Фламандского литературного фонда.

This book was published with the support of Flanders Literature (www.flandersliterature.be)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: Alles komt goed, altijd

© 2018, Lannoo Publishers. For the original edition.

Original title: Alles komt goed, altijd. Translated from the Dutch language www.lannoo.com

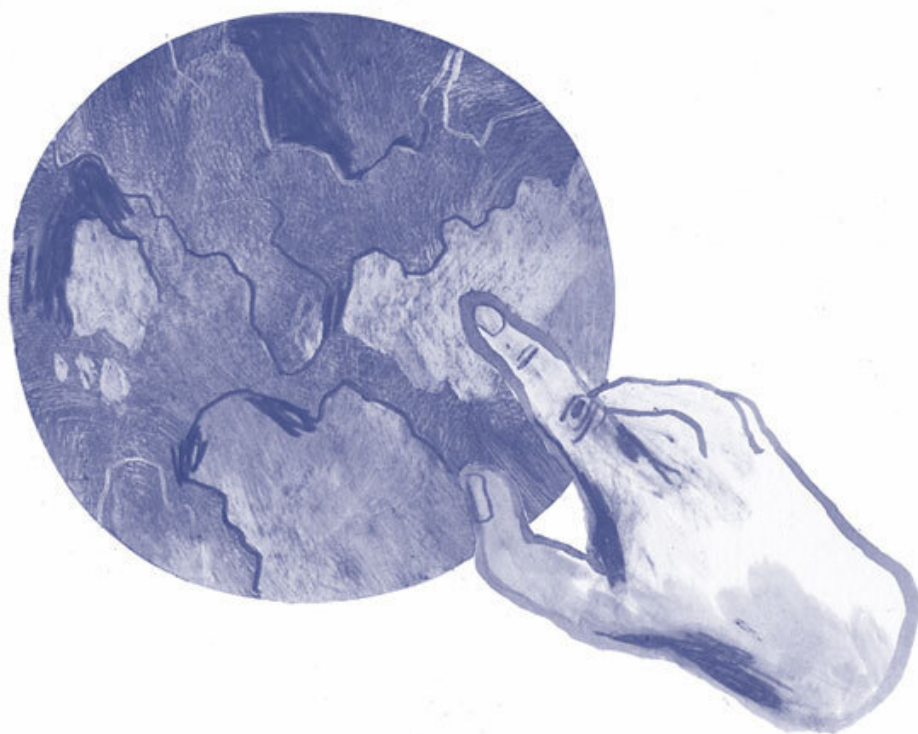
© 2020, Mann, Ivanov and Ferber. For the Russian edition

© Издание, перевод. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

* * *

*Амбер
Коко и Мингусу*

1.

Это был лучший в мире подарок, и нам он достался просто так.

Это был сам мир.

Жестяной шар размером с футбольный мяч, с нанесёнными на него очертаниями всех стран и континентов.

– А почему тут так много синего? – спросила Клара.

– Это море, – объяснила Роза.

– Столько моря...

Слова Клары прозвучали, точно вздох.

Я встряхнула шар. Внутри что-то стукнуло. Я попыталась разнять половинки. Но руки у меня были слишком маленькие, чтобы ухватиться за гладкий шар, и слишком слабые. Пальцы соскользнули по России и Африке.

К счастью, на помощь пришли папины руки. Большие, сильные, грубые и ласковые. Руки столяра. Он зажал шар между ладонями и повернул половинки. С силой, но при этом осторожно – так же, как он делал всегда и всё. Таким был и он сам.

– Конфеты! – закричала Клара.

Нам пятерым разрешили взять по штуке. Первой выбирала пятилетняя Клара, самая младшая из всей оравы. После неё Жюль и я. И наконец, Роза.

Наша умница-разумница, наша взрослая Роза.

Потом Клара отнесла полушарие с конфетами Оскару, сидевшему за столом на кухне. Он читал газету, на которой лежал толстый кусок бекона. Оскар очень много читал. Клара потянула его за рукав.

– Возьми конфету!

Оскар покачал головой и улыбнулся. Глядя краешком глаза на Клару, достал из кармана пачку табака и папиросную бумагу¹.

– А мне когда можно будет? – спросил Жюль.

Под щекой у него вздулась большая шишка. Потом исчезла и показалась на другой щеке.

– Сначала пусть тебе исполнится хотя бы восемнадцать, а там посмотрим, – сказал папа.

– Сначала поработай, как я, – добавил Оскар, помогавший папе в столярной мастерской.

– Фу, как воняет, – поморщилась Клара.

Я обрадовалась, когда шар закрыли и мир снова стал цельным. Мне хотелось смотреть и изучать. Я всё крутила и крутила этот шар. И наконец нашла жёлтое пятнышко, называвшееся Бельгией. Ткнула в него указательным пальцем, и оно полностью скрылось под подушечкой.

– Вот где мы живём.

– Не может быть, это ж такое маленькое пятнышко, – сказала Клара.

– Но так и есть.

– Нидерланды тоже маленькое пятнышко, – показала Роза. – А Германия и Франция смотри, какие большие.

– Германия, – сказала Клара.

– Как ты говоришь?

– Франция, Германия.

– Она права, – улыбнулся Жюль.

– А здесь, в море, находится Англия, – продолжала Роза.

Клара посмотрела вверх и замотала головой. От негодования у неё надулись губки.

¹ Курение чрезвычайно вредит здоровью!

– Ангелия находится на небе.

У нас за спиной тихонько рассмеялась мама. Клара протянула к ней руки, мама подняла её и прижала к себе.

– Расскажи, Клара, – попросила мама, – почему Англия находится на небе.

– Потому что там живут ангелы.

Мы все расхохотались. И хохотали слишком громко, так, что Клара уткнулась лицом маме в шею. Мне были видны кусочек её щеки и краешек уха, красные, как маков цвет.

– Не плачь, Клара.

Роза погладила её по спине.

– Я не плачу, я злюсь! – слышался её сдавленный ответ.

А я всё глядела и глядела на жестяной шар. Всё крутила его и крутила, не могла оторвать взгляд.

– Смотри, Клара, – сказала я, – какие яркие цвета! Смотри, какой красивый мир!

2.

Воздух стал тёплым и нежным – мы все понимали, что это значит.

К нам приближалась процессия. Торжественно-чинно вышагивали мальчики, одетые в чёрное, и девочки, все в белом, точно принцессы.

Нам полагалось молиться, да, конечно. Молиться за тех, кого мы любим. За тех, кто болен. За тех, кто беден. Молиться за всех, кто нуждается в нашей молитве. У меня это не всегда получалось, потому что время от времени приходили другие мысли. О колбасе и яблочном пюре, которые мы скоро будем есть на обед. О том, как здорово Жюль умеет сворачивать язык в трубочку, а я так не могу. О большом родимом пятне на верхней губе у жены нашего мясника, которое смешно двигалось, когда она говорила. А говорила она много и громко, поэтому пятно так и прыгало. Но больше всего я думала о том, чего мы ждали с таким нетерпением. О ярмарке, самой большой и красивой в наших краях. И главное, самое главное, – о ярмарочных аттракционах.

Мы с Йоханной мечтали о них уже несколько недель. «А вот когда будет ярмарка...» – говорили мы друг другу. Каждый день. Фразу можно было не заканчивать: мы и так знали, о чём обе думаем. Мы улыбались друг другу, словно у нас была какая-то общая тайна. Йоханна улыбалась чуть-чуть, только уголками губ, а я во весь рот. Иногда, против моей воли, у меня вырывался и смех. Но я тотчас сдерживалась, и со стороны казалось, будто пискнула мышка.

Так улыбаться друг другу, так смеяться и молчать можно было только с Йоханной. Только с лучшей подругой.

На шкафу стояла копилка. Мы уже много недель подряд бросали туда каждый цент, который удавалось сэкономить. У нас будет праздник, мы славно повеселимся!

Мы радовались жизни. Хотя это было, пожалуй, не совсем так. Мы старались веселиться. Мы смеялись чуть громче, разговаривали немного больше обычного. Чтобы не слышать того, о чём все думали. Чтобы не думать о том, чего боялись.

Я об этом знала, хоть мне и не полагалось знать. Я слышала это в страшных историях мальчишек с нашей улицы. И в дыхании Оскара, когда он поднимал голову от газеты. И в молчании родителей, обрывавших разговор, едва я входила. В комнате повисала тишина, от которой воздух становился тяжёлым. Тишина, весившая больше, чем рюкзак, набитый камнями.

Разумеется, я не входила в комнату просто так. Я научилась красться, ждать у двери, чтобы услышать тихий разговор родителей. Хотя от того, о чём они говорили, сердце моё билось учащённо, а во рту пересыхало. Особенно от слова, произносимого каждый день: война.

Сын нашего булочника Паулюс утверждал, что знает, в чём дело. Причиной всему – убийство. В какой-то стране за сотни километров от нас совершено преступление, причём убит не один человек, а сразу двое. Потому-то и началась война.

Что такое война? – спрашивали мы у него. Что люди делают, когда война?

Сражаются, объяснял он. Поджигают дома. Сбрасывают бомбы. И убивают других.

Но я-то хотела услышать, отчего всё это происходит. Потому что я, честное слово, ну никак не понимала.

Я всё крутила и крутила мой жестяной глобус. Но нигде не могла найти ту далёкую страну. Папа показал мне её намного позднее. Фиолетовое пятнышко. Безобидное фиолетовое пятнышко, не больше Бельгии. И всего сантиметрах в двух от нас.

3.

С приездом Тантанны всё изменилось. Но ненадолго.

– Надо говорить «тант Анна»², это два слова, – поправляла нас Роза.

Она так делала каждый год, а мы каждый год над ней смеялись:

– Как-как? Тантанна?

И зачем только мы подшучивали над Розой? Уж над ней-то точно было незачем. Но мы не могли не смеяться, потому что она всегда так серьёзно рассуждала. А нам хотелось веселиться. Смеяться надо всем серьёзным. Так была у меня устроена голова. От серьёзных вещей разбирал смех. Не знаю почему. Так получалось само собой. Когда учитель очень сердился и долго молчал, глядя мне в глаза. Когда подружка рассказывала мне, что у неё умерла бабушка. Когда человек спотыкался и старался как можно скорее встать, чтобы никто не заметил его падения. Я всегда хохотала, хотя и знала, что другому может быть больно. И тем более не следовало смеяться над смертью бабушки, особенно если это была любимая бабушка. Иногда на меня сердились. Иногда из-за меня плакали, и я краснела от стыда. Но ничего не могла с собой поделать. Хохотала, и всё.

Как-то раз, незадолго до ярмарки, в очень жаркий день Тантанна приехала к нам в гости. По всему дому тотчас разлился аромат ландыша. Так могло пахнуть только от Тантанны. Это был запах весны и радости. Тантанна сняла голубую шляпу с перьями, положила на низкий шкафчик и поправила локоны. Кружевным платочком промокнула потный лоб и верхнюю губу. Весело засмеялась и достала для всех подарки. Обняла Клару, которая чуть не задохнулась, уткнувшись в Тантаннин бюст. Жюля она погладила по голове, меня ущипнула за щёку, а Розе подмигнула. Оскара и родителей расцеловала в обе щёки по три раза, причём по-настоящему, а не просто чмокая воздух рядом с ухом.

Она не успела сказать ни одного слова, но нам уже стало так хорошо!

Тантанна знала очень много. Больше нас и больше всех других. Потому что она жила в Брюсселе, а ведь этот город находится в самом центре Бельгии. Все новости приходили к нам из Брюсселя. И новости, которые приносила Тантанна, были хорошими.

– Ну как, Анна? – тихонько спросила мама.

Тантанна улыбнулась и замотала головой.

– Войны не будет, – сказала она, и мы ей тотчас поверили.

Папа выпрямил спину и огляделся.

– Ты права, Анна. У нас здесь самый безопасный уголок во всей Бельгии. А может быть, и во всём мире.

Я хотела ему сказать, что мир круглый. Что у шара нет углов. Но промолчала и засмеялась вместе со всеми.

– Всё будет хорошо, – сказала мама со вздохом. – Всё будет хорошо. Обязательно.

Мы сели за стол. Пили кофе и ели сливовый пирог. А Тантанна всё рассказывала и рассказывала о Брюсселе, о магазинах, о широких бульварах и проспектах, по которым ездило множество автомобилей. Ходить по улице пешком теперь уже не принято. Мы слушали разинув рот и видели, как румянец на её щеках всё разгорался и опускался до самой шеи.

Потом она замолчала и сказала, что хочет отдохнуть.

В тот вечер я легла спать с двумя большими кусками пирога в животе. Но чувствовала себя легко как никогда.

² Нидерл. *tante Anna*, т. е. «тётя Анна». Прим. пер.

Я не видела, что в последующие дни у наших родителей замедлились все движения. Что их улыбки стали натянутыми, а потом и вовсе исчезли. Я не видела, как они подолгу шептались с другими взрослыми.

Не видела, как Тантанна снова мотала головой, но теперь уже прикусив губу. И без улыбки на лице.

Разумеется, я всё это заметила.

Но не хотела видеть.

Началась ярмарка. Яблоки в слоёном тесте были такие же сладкие, как в прежние годы, и шарманка при карусели играла так же громко и так же фальшиво. Мы с Йоханной, как всегда, ходили повсюду рука об руку. Смеясь и напевая, мы разгуливали среди каруселей и ярмарочных киосков. Мы так долго катались на воздушной карусели, что закружилась голова, и съели столько сладостей, что заболел живот. Мы знали, что сами виноваты и в том и в другом, но ничуть не расстроились. Мы вместе убежали в поле с часовенкой, нарвали цветов, которые вскоре увяли в наших потных ладошках. Когда к нам присоединились Роза, Жюль и Клара, мы принялись гоняться друг за другом со смехом и криками. Я убежала прочь от других как можно дальше. Убежала далеко-далеко, потому что поле было бесконечное и зелёное. Но Йоханна догнала меня, обо что-то споткнулась и упала. Падая, она схватила меня за ногу. Я тоже упала, прямо животом на землю. Мне было больно, но я смеялась. Смеялась до колик.

Мы лежали рядом в траве и смотрели, как голубое небо постепенно окрашивалось в оранжевый цвет. Облака стали прозрачные и нежные, точно кудри на головах у ангелов.

– Как же так? – вслух спросила я сама у себя.

– Что как так?

– Как же так, что мы все – это только жёлтое пятнышко на земном шаре? Ведь всё такое большое!!!

Йоханна не ответила. Я закрыла глаза и услышала вдали гул ярмарки.

– Ты не боишься? – спросила меня Йоханна. – Что будет война?

Теперь уже я не ответила. Оранжевый цвет перешёл в розовый.

Распрямила руку и дотянулась до её ладони. Она слегка сжала пальцы.

Я готова была вот так лежать и лежать. И думать, что так будет всегда. Всегда будут лето, ярмарка, запах травы и полевых цветов вокруг нас. И мы вдвоём, рука в руке, будем смотреть на небо с цветными облаками.

Когда шум ярмарки затих, у меня в голове продолжал звучать только мамин голос, говоривший, что всё будет хорошо. Обязательно.

Но тут мамин голос зазвучал на самом деле.

Мама звала меня, потому что было уже поздно. И пора спать.

Надо было идти домой.

Я посмотрела по сторонам и попрощалась с Йоханной.

На следующий день уехала Тантанна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.